

Автор искренне благодарит:

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства «АСТ», и Вячеслава Бакулина, руководителя направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства «АСТ», за поддержку и продвижение проектов «СТАЛКЕР», «КРЕМЛЬ 2222» и «ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ»;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Зоне, за ценные советы в процессе работы над романами литературных проектов «СТАЛКЕР» и «КРЕМЛЬ 2222»;

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru и www.real-street-fighting.ru;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Михаила «Черного» Титкова и Виталия «Дальнобойщика» Павловского за помощь в развитии проекта «Снайпер»;

Сергея «Ион» Калинцева, корреспондента литературного портала www.litstalker.ru, и Виталия Градова, администратора литературного портала www.stalker-book.com, за помощь в интернет-продвижении проектов «СТАЛКЕР», «КРЕМЛЬ 2222» и «ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ»;

а также Алексея Лагутенкова, сертифицированного инженера Microsoft, выпускника MBA Kingston University UK, за квалифицированные консультации по техническим вопросам.

Я достал из ножен «Бритву», сверкающую, словно маленькое солнце.

— Ну что, пошли домой, в мир Кремля?

— Он еще спрашивает! — возмущенно отозвался Фыф, нагруженный оружием и боеприпасами, словно боевой слон. — Кто ж еще спасет наших девчонок от той твари, что уволокла их прямо у нас из-под носа?

Маленький одноглазый шам был прав, сейчас каждая минута на счету. Пятиглазый псионик, предводитель целой армии мутировавших тварей, взял в плен Настю, подругу Фыфа, и мою Марию... И мы ничем не смогли им помочь. Более того, были вынуждены бежать из мира Кремля в другой мир — чернобыльскую Зону отчуждения, куда я однажды поклялся никогда не возвращаться. Но теперь, когда «Бритва» заряжена энергией, а сами мы вооружены до зубов, ничто нам больше не мешало вновь попытаться рассесть границу миров и прорваться в параллельную вселенную, чтобы освободить наших любимых женщин.

Я кивнул, сосредоточился, мысленно налаживая контакт с моим ножом, способным вскрывать границы между мирами, после чего размахнулся и нанес длинный удар, словно вспарывал сверху донизу большую картину, растянутую от пола до потолка...

Послышался омерзительный скрежет, словно я попытался разрезать толстое бронестекло перочинным ножом. Вдоль линии моего удара на мгновение появился след разреза, заполненного сверкающим золотом, — который, впрочем, тут же исчез. В прохладном вечернем воздухе Зоны повис запах пережженного металла...

— Что это? — недоуменно спросил Фыф.

— Без понятия, — озадаченно произнес я, уже успевший привыкнуть к безотказности заряженной «Бритвы» в плане разрезания границ между мирами.

— Попробуй еще раз, — посоветовал шам. — Может, ты плохо сосредоточился. Думай, блин, как следует, разучился, что ли, в Зоне?

— Сталкерам и военным думать не обязательно, у нас всё на рефлексах, — огрызнулся я. — А будешь на психику давить, могу рефлекторно в лоб засветить.

— Ответку ментально по мозгам получить не боишься? — ехидно поинтересовался Фыф, но, перехватив мой яростный взгляд, тут же поднял кверху обе лапки: — Всё-всё, я заткнулся.

Я и вправду взбесился, но не подколка шама была тому причиной. Это было бешенство от бессилия. Я уже понимал, что ни черта у меня не получится. «Бритва», подзарядившаяся золотой энергией

от артефакта «Ноготь Мидаса», потеряла свои чудесные свойства. И теперь нам с Фыфом закрыта дорога в мир Кремля. Навсегда ли? Не знаю. Ни хрена я теперь не знаю...

Конечно, я рубанул еще раз — со всего маху, от души, вложив в удар всего себя без остатка. Но на этот раз даже сверкающей черты не появилось. Лезвие моего ножа лишь со свистом рассекло сырой воздух Зоны, так же, как это сделал бы любой другой боевой нож.

— Трындец, — потерянно произнес Фыф. — Приехали...

Позади нас, за баром «Янов», взревели вертолетные двигатели. Понятно. Дегтярь с Мутантом закончили трапезу и сейчас полетят выполнять миссию, о которой мы с ними договорились ранее¹. А мы... А что мы? Черт его знает, что делать в Зоне двоим сталкерам, которым тут совершенно нечего делать...

Со стороны Припяти постепенно напелзал густой вечерний туман, плотный, словно огромное одеяло. Если б я не знал, что Фыфу на фиг не надо создавать эту сырую взвесь (а он это может, кстати), я бы подумал, что это его работа. Хорошо, что вертолет Дегтяря успел взлететь и рокот винтов боевой машины постепенно удалялся от Янова. Боюсь, что в таком тумане вылет точно пришлось бы задержать.

---

¹ О миссии Дегтяря и Мутанта, а также об их совместных приключениях со Снайпером и Фыфом можно прочитать в романе Дмитрия Силлова «Закон “дегтярева”» литературной серии «СТАЛКЕР».

Счастливые они, Дегтярь с Мутантом. Любое существо на земле счастливо, если имеет цель и средства для ее достижения. В отличие от нас с Фыфом. Цель-то есть. А вот со средством — проблемы.

— Ладно, чего тут торчать, — поежился Фыф, недолюбливающий туманы не собственного производства. — Пошли, что ли, в бар. Там вроде у них наверху гостиница, ночевать-то где-то надо...

Я уже готов был с ним согласиться, но не успел ответить.

Из плотного тумана вынырнула фигура.

Человеческая.

И в то же время — не очень...

Люди так не двигаются. Боком, выставив вперед пятерню с длинными, растрескавшимися ногтями, на которых запеклось что-то черное.

И глаза у людей обычно есть. У этой фигуры их не было — во всяком случае, в глазницах, как положено. Вместо этого глазные яблоки мотались туда-сюда по щекам жуткого персонажа в такт его шагам, подвешенные на жгутиках зрительных нервов. Наверно, просто веки с глазными мышцами подгнили, вот и вывалились гнойно-белые шарики из глазниц.

Впрочем, мертвецу это не особо мешало, как и отсутствие второй руки, на месте которой из плеча торчала желтая кость, обломанная посередине. Мертвец хотел жить, как бы парадоксально это ни звучало.

А для этого ему нужно было есть.

— Ыыыы... — завыл он, почуяв добычу, даже черные остатки ноздрей затрепетали-захлю-

пали от счастья, а из уголков проваленного рта потекли пузырящиеся, зеленые, трупные слюны. — Ыыыы...

— Вот тебе и «ы», — задумчиво сказал я, доставая из кобуры легкий, почти невесомый пистолет Стечкина. Его я забрал с трупа псевдо-Кречетова, оказавшегося на самом деле «мусорщиком» — одним из тех паразитов из иномирья, что сваливают в Зону отходы своего производства, которые мы называем артефактами.

В общем, вытащил я пистолет и, соответственно, выстрелил, положив пулю между глазниц живого мертвеца. На расстоянии в три метра трюк несложный, главное, чтоб тебе самому морду гнилыми мозгами не забрызгало. Китайцы, например, когда своих коррупционеров и наркоторговцев расстреливают, вообще действуют практично — двое крепко держат нашкодившего за руки, отворачиваясь при этом, а третий стреляет в затылок, упрятав свою мордочку за высокий воротник военной формы.

Я же проще сделал — перед выстрелом тряхнул головой, уронив вниз забрало шлема, выполненное из толстого бронестекла. Предохранился, то есть, от возможного попадания мозговых брызг мне на лицо .

А брызнуло, кстати, нехило. И без того очень неплохой пистолет Стечкина после арт-прокачки оказался просто фантастическим оружием. Голова зомби просто взорвалась, как перезревший арбуз, будто я ее из «Пустынного орла» расстрелял.

Правда, зомби это не впечатлило. Качнулся назад маленько и снова вперед попер, пытаюсь до-

стать меня на ощупь. Вот ведь сволочь какая! Ну, пришлось произвести второй выстрел, в живот мертвеца, прикрытый обрывками грязного камуфляжа.

Брызнуло вторично, еще сильнее, чем в прошлый раз, — видимо, газы скопились в кишечнике. Труп сломался пополам и отлетел назад, правда отомстив мне при этом знатно. Желто-зеленая гадость, фонтаном хлынувшая из брюха мертвеца на три метра вперед, залепила мне все стеклянное забрало. Незадача какая...

Впрочем, умная система штурмового костюма шестого класса защиты ВС-4, что расшифровывалось как «Военный специальный, четвертого поколения», отреагировала адекватно — на защитное стекло немедленно брызнули струйки омывателя. Я уже порадоваться хотел было, вот мол, как классно все продумали создатели наших «шкур», даже к Фыфу повернулся поделиться впечатлениями...

И прикусил язык.

Оказалось, мой друг стекло своего костюма опустить не догадался, и теперь по его лицу неторопливо стекало за шиворот содержимое кишечника расстрелянного зомби.

Фыф смачно плюнул себе под ноги — видимо, ему и в рот слегка прилетело — и отдельно так сказал:

— Твою мать, Снар, ты совсем охренел?

— Так зомби ж, — попытался отбрехаться я.

— Ну, зомби, — согласился шам, харкнув вторично на серую траву Зоны — видать, в первый раз не все выплюнул. — Ну вон еще идет. Но это

же не значит, что нужно их дерьмо мне на рожу вышибать.

И рукавом своего защитного костюма принялся протирать единственный глаз — похоже, на ресницы ему тоже прилетело.

А зомби и вправду не один оказался. Из тумана, неестественно переставляя ноги, вышли еще четверо, причем за ними в тумане маячили другие корявые силуэты.

Много силуэтов.

— Назад, Фыф, — негромко сказал я, понимая, что даже прокачанным «стечкиным» с толпой мертвяков не справлюсь. — Назад, быстрее.

Но шам и без меня сообразил, что к чему. Рванулся к двери, потянул ее на себя...

Закрывается. Лишь бронированная заслонка узкой щели-бойницы лязгнула, отодвигаясь в сторону.

— Зомби? — ровно спросили из-за двери.

— Нет, мля, твоя родня пожаловала! — заорал Фыф дурным голосом. — Открывай, сука!

— При атаке мутировавших объектов инструкцией предписано двери запереть до прихода подкрепления, — так же ровно ответили из-за двери.

Понятно. Охрана бара «Янов», упакованная в тяжелые экзоскелеты, о том, как себя вести в разных ситуациях, имела подробные инструкции, заменяющие все остальное — не только совесть и сострадание, но даже способность думать самостоятельно. Потому что, если начать думать, можно же инструкцию нарушить. Хотя бы иногда. Когда, например, можно запросто пустить внутрь двоих обреченных, ничем при этом не рискуя.

— Падла, — сказал Фыф, выдергивая из кобуры «ярыгин», который я ему подарил.

Но охранник, предвидя такой поворот событий, тут же вернул заслонку в первоначальное положение. Зачем конфликтовать с клиентом при наличии инструкции и двери, грубо сваренной из броневой стали? В такую хоть все зомби Зоны могут ломиться годами без намека на результат.

И что прикажете делать в такой ситуации? Бежать? Нет, не вариант. Когда из-за тумана не видно ни черта, по Зоне особо не побегаешь. Или в яму угодишь, или в болото, или на аномалию нарешься по закону подлости.

Оставалось одно — принять бой.

Ну, мы и приняли...

Не знаю, как там дорабатывал Кречетов свой «стечкин» и что делал с патронами, но мощь у этого АПСа была поразительная. Увидев, на что способен данный пистолет, я уже не морочился на тему куда стрелять, и просто метил в шею. При удачном попадании эффект выглядел так — башку зомбака просто отрывало от тела, которое вдобавок отлетало назад метра на три.

Конечно, даже обезглавленный зомби еще живет минут десять, это всем известно. Но подняться с земли без головы ему бывает затруднительно. Ориентацию в пространстве теряет. Корчится, ползает, пальцами землю скребет — но уже не тот, что был раньше. Не сказать, что совсем не опасный, но при хорошей сноровке от такого мертвяка можно и пинками отбиться.

В общем, через две секунды на земле корчались четыре трупа — пока что относительно жи-

вых. Кстати, я только троих обезвредил. Четвертому Фыф всю башку в решето превратил из своего «ярыгина», истратив на зомбака целый магазин. Что и говорить — обычный, не прокачанный пистолет в Зоне это оружие последнего шанса, и только. Либо средство для разогрева боевого духа в ситуации, когда впереди бойца ожидает полный и всепоглощающий триндец.

Как сейчас, например.

Потому, что из тумана на нас надвигалась целая толпа мертвяков. Первые четверо, видимо, были что-то типа «отмычек» — аномалии мертвяки недолюбливают. Тупые-тупые, а насчет пожрать и предохраниться от неприятностей зомби порой проявляют удивительную смекалку.

Я вновь нажал на спуск, и обезглавленное тело самого шустрого зомби отлетело назад, рухнув на идущих следом. Слева застрекотал «Кедр» Фыфа, из которого шам наострился стрелять на удивление метко...

Но я уже понимал — не отбиться нам. Зомбаки перли сплошной стеной, штук сто их тут было, а может, и больше. В такой ситуации разве что пара крупнокалиберных пулеметов помочь может. Или...

Швырнув «стечкин» в объемистую кобуру, я сунул руку за пазуху и вытащил предмет, похожий на электрический фонарь с затейливой рукоятью и широкой линзой. Помнится, американский сталкер Рэд Шухарт как-то говорил мне, что некий матерый скупщик хабара в Хармонте предлагал за эту штуку любую сумму, которая уместится на листке чековой книжки. Забрал я ее вместе со «стечки-